

Эллинизмъ и христіанство.

IV.

Христіанство въ его историко-практическомъ выраженіи.

Историческое происхожденіе христіанства.—Составные элементы христіанскаго общества и характеристика ихъ.—Христіанскіе учителя и проповѣдники.—Христіанство и національный культъ.—Христіанство и римская власть.—Характеристика Цельса, какъ полемиста.

Изложеннымъ въ предшествовавшей статьѣ разборомъ христіанскаго ученія о воскресеніи заканчивается центральный отдѣлъ полемики Цельса противъ христіанства, направленный противъ основныхъ догматовъ и религіозныхъ ученій его. Въ дальнѣйшихъ своихъ возраженіяхъ онъ спускается изъ области принциповъ къ обычнымъ мелочамъ жизни и его полемическій тонъ теряетъ свой серьезный характеръ, становится тоже мелочнымъ, а по мѣстамъ и придиричивымъ.

I. Христіанство въ его историко-практическомъ выраженіи.

Гдѣ лежитъ источникъ происхожденія христіанской религіи, разсматриваемой съ объективно-исторической точки зрѣнія? — Послѣ того, какъ Іудеи выдѣлились въ особый народъ, они утвердились на своихъ мѣстныхъ законахъ и соблюдаютъ ихъ до сего дня вмѣстѣ съ преданіями, полученными ими отъ отцовъ. Но это обстоятельство не создаетъ никакого отличія ихъ отъ другихъ народовъ. И всѣ другіе народы древности неохотно покидали избранные ихъ волею законы, и этотъ порядокъ долженъ быть признанъ очень хорошимъ и полезнымъ, потому что разъ тотъ или другой

народъ избралъ для себя извѣстные законы, то онъ неуклонно долженъ сохранять то, что утверждено общимъ собраніемъ. Весьма вѣроятно, что различныя части земли съ самаго начала подчинены надзору духовъ (*ἐπιόλταις*—демонамъ), которые управляютъ ими и теперь: дѣйствуя справедливо у каждаго народа, они приводятъ въ дѣйствительность все, что ему пріятно. Поэтому, когда введенный и утвержденный въ одной странѣ законъ замѣняется новымъ закономъ, то таковой поступокъ является крайне безчестнымъ и противозаконнымъ ¹⁾. Все это можно подтвердить свидѣтельствомъ Геродота, сообщающаго слѣдующее: „граждане обоихъ городовъ, Мерое ²⁾ и Аписа ³⁾, находящихся въ географическомъ пунктѣ, отдѣляющемъ Ливію отъ Египта, не хотѣли считать себя египтянами, такъ какъ религія ихъ (египтянъ), не позволяющая употреблять въ пищу мясо коровъ казалась имъ отяготительной. Они послали уполномоченныхъ къ Юпитеру Аммону ⁴⁾ доложить ему, что они ничего общаго съ египтянами не имѣютъ и что теперь живутъ внѣ такъ называсмой Дельты ⁵⁾ и что ихъ вѣра совершенно различна отъ египетской, и испросить дозволеніе питаться тѣмъ, чѣмъ они желаютъ, но богъ отказалъ въ просьбѣ: онъ отвѣтилъ, что земля, какую наводняетъ Нилъ, когда онъ выступаетъ изъ береговъ, принадлежитъ египтянамъ, пьющимъ воду Нила по сѣ (сѣверную) сторону Елефантиды“ ⁶⁾. Такъ сообщаетъ намъ Геродотъ, и въ этомъ разсказѣ роль, какую играетъ здѣсь Аммонъ въ отношеніи къ Богу, заслуживаетъ не меньшей достовѣрности, чѣмъ ангелы Иудей. Отсюда объясняется и то явленіе, что какъ бы ни различны были формы богослуженія, но во всей вселенной нельзя найти народа, который бы не вѣрилъ, что тотъ способъ, какимъ онъ чтитъ Бога, есть самый лучший. Живущіе въ городѣ Мерое ефіопы не почитаютъ никакихъ боговъ, кромѣ Зевса

1) V. 25—II, 26.

2) Главный городъ острова Мореа въ Ефіопіи.

3) Городъ на Марейскомъ озерѣ близъ Александріи, посвященный Апису.

4) О немъ сказано выше.

5) Дельта—городъ въ нижнемъ Египтѣ между обоими низшими рукавами Нила.

6) Елефантида—островъ на Нилѣ въ сѣверномъ Египтѣ.

и Діониса ¹⁾; арабы чтутъ только Бахуса и Уранія ²⁾. Всѣ египтяне служатъ Озирису и Изидѣ ³⁾, жители же Саиса ⁴⁾ кромѣ того поклоняются еще Минервѣ ⁴⁾. Навкратиты ⁴⁾ лишь въ недавнее время присоединились къ почитанію Сераписа, и каждыя отдѣльныя египетскія мѣста имѣютъ своихъ собственныхъ боговъ: нѣкоторые оказываютъ божественное почитаніе овцамъ и не употребляютъ ихъ въ пищу: другіе воздерживаются отъ употребленія въ пищу козъ, крокодиловъ, коровъ и всѣ имѣютъ отвращеніе къ мясу свиней ⁵⁾. Скиѣны пожираютъ людей и думаютъ, что это хорошо и похвально ⁶⁾, и среди индійцевъ есть люди, думающіе приносить жертву богу тѣмъ, что они поѣдаютъ своихъ отцовъ ⁷⁾: это рассказываетъ эллинамъ тотъ же Геродотъ ⁸⁾. И должно отмѣтить въ особенности слѣдующія его слова: „если человѣку придется избрать самый лучший изъ всѣхъ законовъ, то онъ долженъ всѣмъ имъ предпочитать законы своей страны ⁹⁾“. И эллины (греко-римляне) также признаютъ, что ихъ нравы и обычаи ни хуже, ни лучше тѣхъ, какіе распространены среди остальныхъ народовъ: итакъ, кто смѣется и издѣвается надъ своими обрядами, тотъ проповѣдуетъ безсмыслицу и невѣжество ¹⁰⁾. Теперь умѣстно спросить другую сторону (христіанъ): откуда пришли христіане? отъ кого они получили законы? они не могутъ указать никакого учителя и основателя, такъ какъ все это заимствовали отъ Іудеевъ; въ этомъ случаѣ они поступили, какъ бунтовщики ¹¹⁾ или революціонеры. Какъ Евреи, происходившіе изъ Египта, путемъ революціи положили основаніе къ своему устройству,

1) Herod. II, 22.—Her., cit. ed. II, 158.

2) Her. III, 8.—Her. cit. ed. III, 264.

3) Her. II, 42—II, 169, Саисъ, городъ въ нижнемъ Египтѣ, гдѣ хоронились Саискіе царя.

4) Навкратиты торговый городъ въ нижнемъ Египтѣ, на правомъ берегу кенобійскаго рукава Нила.

5) Her. I, 2, 42—I, 169.

6) Her. I, 216—I, 139.

7) Her. III, 38—I, 285, 286.

8) V, 34—II, 34: 37.

9) Herod., ibid.

10) V, 38—II, 34, 35.

11) IV, 7—I, 207—208.

такъ позднѣе тѣ же Иудеи при помощи бунта противъ своихъ законовъ отпали отъ нихъ и послѣдовали Иисусу.

2. *Составъ христіанскаго общества и характеристика его.*—Когда число христіанъ было еще незначительно, они держались одного и того же умственнаго настроенія, но послѣ того, какъ они повсюду умножились, они раздѣлились между собою, создавши изъ себя нѣсколько отдѣльныхъ группъ, при чемъ каждая изъ этихъ вновь возникавшихъ группъ стремилась образовать изъ себя отдѣльное самостоятельное общество,—цѣль, достиженіе которой они поставили своей задачей съ самыхъ первыхъ дней своего существованія ¹⁾. Возникши изъ одного общества, они спорили и осуждали одна другую и что у нихъ оставалось еще общаго, то это было однимъ только именемъ; отказаться отъ него они считали позорнымъ, все же прочее,—убѣжденія и нравы,—каждая партія имѣла свои собствѣнные ²⁾. Что наиболѣе удивляетъ при разсмотрѣніи этихъ вновь появившихся христіанскихъ общинъ, это ихъ легкомысленное отношеніе къ тому, чтобы все построить на разумныхъ и основательныхъ причинахъ. Страсть къ безпорядкамъ и надежда приобрѣсти чрезъ это что-нибудь важное и въ то же время страхъ впасть въ подчиненіе другимъ заняли у нихъ мѣсто разумныхъ и основательныхъ доказательствъ. Вотъ опоры, на которыхъ утверждается ихъ вѣра ³⁾—Всеяческими способами отовсюду добываютъ и сами изобрѣтаютъ нѣчто чудовищное, наводящее страхъ, и увлекаютъ людей ученіями древняго слова, продавають имъ уши ⁴⁾ и завладѣвають людьми подобно жрецамъ Цибеллы, оглушающимъ слушателей барабанами ⁴⁾. Правда, христіане осмѣиваютъ египетскую религію, хотя она полна искусныхъ загадокъ и чувственныхъ образовъ; людей, понимающихъ дѣло, она научаетъ, какъ должно почитать вѣчныя понятія божественнаго разума, скрытыя подъ формой неразумныхъ звѣрей и лишь зрѣнію простого чело-

¹⁾ III, 10—I. 210.

²⁾ III, 12—I, 311. Разумѣется эпоха гностицизма, какъ это видно изъ возраженій Оригена.

³⁾ *Κοιζαντίζω*—полагать начало священнымъ таинствамъ Изиды (продавать флейты).

⁴⁾ *Περὶ βοῶντες*—разумѣется дикая музыка трубъ, кимваловъ и дудокъ, которой сопровождался мистеріи Иизды.

вѣка открывающіяся, какъ неразумныя животныя. Христіане неспособны ни къ какому высшему уразумѣнію, хотя, то, что они рассказываютъ объ Иисусѣ не болѣе благородно и превосходно, чѣмъ египетскіе собаки и быки. Отсюда понятно, почему всѣ мудрые и разумные удалились отъ общенія съ христіанами: остались у нихъ только глупцы и люди съ низшимъ уморазвитіемъ ¹⁾.—Мы не видимъ, чтобы выступающіе на городскихъ площадяхъ фигляры, собирающіе около себя толпы народа и оболъщающіе ихъ фокусами, осмѣливались являться въ собраніе мудрыхъ и разсудительныхъ людей, чтобы показывать имъ свои продѣлки, но когда христіане собираютъ въ свою гавань толпу дѣтей, рабовъ и глупцовъ, не повторяютъ-ли они площадныхъ фигляровъ лишь для того, чтобы вызвать удивленіе въ слѣдномъ обществѣ ²⁾?—И кто наполняетъ собой христіанскія корпораціи? Когда празднуются мистеріи эллинскихъ религій, жрецы громкимъ голосомъ возглашаютъ „кто имѣетъ чистыя руки и ясный голосъ, иди сюда! приходите сюда и вы, не сознающіе за собою никакого преступленія, т. е. которыхъ совѣсть не мучить и не беспокоитъ,—и всѣ, обязывающіе себя чистымъ и добродѣтельнымъ поведеніемъ“. Такъ взываютъ состоящіе при эллинскихъ богослуженіяхъ, когда они обѣщаютъ прощеніе грѣховъ. Кого же христіане приглашаютъ къ своимъ таинствамъ? „Кто грѣховенъ, кто невѣжа, кто находитесь еще въ дѣтскомъ возрастѣ,—однимъ словомъ, кто бѣденъ и несчастенъ—иди къ намъ: царствіе Божіе открыто тебѣ!“ И что за люди, которыхъ они именуютъ своими братчиками: развѣ это не воры, убійцы, ядосмѣнители, грабители храмовъ, мертвыхъ и ихъ гробовъ? Не такъ-ли поступаютъ и союзы убійць и разбойниковъ, наполняющіе свой составъ изъ подобнаго рода людей ³⁾?

Учители христіанства.—Учители христіанства говорятъ: „никто изъ ученыхъ, никто изъ разумныхъ, никто изъ мудрыхъ да не приходитъ къ намъ, такъ какъ разумность, мудрость и ученость у насъ называется зломъ ⁴⁾. Кто невѣжа, кто

1) III, 19—I, 213.

2) III, 50—I, 246.

3) III, 59—I, 259.

4) Ср. Коринѣ. 19, 20.

дита, кто глушь,—тотъ найдетъ у насъ утѣшеніе!“ Они думаютъ, что такіе люди угодны Богу, и этимъ самымъ доказываютъ, что они хотятъ и могутъ убѣдить только невѣждъ, рабовъ, женщинъ и дѣтей. Въ чѣмъ же тутъ зло, когда люди стремятся стать образованными, выражаться литературною рѣчью, стать умнымъ и въ дѣйствительности проявлять себя въ этихъ качествахъ; развѣ это препятствуетъ познанію Бога? очевидно, что пріобрѣтеніе такихъ свойствъ—дѣло необходимое и полезное для всѣхъ стремящихся къ истинѣ ¹⁾.

Будучи объаты самоопнѣиємъ и гордостью, христіанскіе учителя возвѣщаютъ: „мудрецы эллинскіе не обращаютъ никакого вниманія на наши разсужденія, будучи ввержены своею мудростью въ заблужденіе и неясность мысли“ ¹⁾. Произнося вызывающіе смѣхъ рѣчи, они естественно не могутъ привлечь къ своему слову ни одного разумнаго мужа, отталкивая отъ себя уже чрезъ множество введенныхъ ими въ заблужденіе людей ²⁾. Они проповѣдуютъ бессмыслицу и подобны тому человѣку, который, правда, обѣщаетъ возвратитъ больному здоровье, и въ то же время препятствуетъ ему призвать на помощь другаго опытнаго врача, который могъ бы раскрыть его невѣжество ³⁾.

Когда учитель обращается къ малосмысленнымъ и съ ничтожнымъ умомъ слушателямъ, онъ говоритъ: „бѣгайте этихъ врачей! берегитесь, чтобы никто изъ васъ не могъ воспользоваться ихъ наукой, такъ какъ она зла! Слушайте меня: я одинъ могу сдѣлать васъ блаженными; истинные врачи больныхъ да погибнутъ“ ⁴⁾. Они,—эти христіанскіе учителя,—поступаютъ подобно пьянымъ, которые въ обществѣ пьяныхъ обвиняютъ трезваго въ томъ, что онъ самъ пьянъ ⁵⁾. Они впадаютъ въ ошибку, нанося безчестіе Богу, когда они безбожниковъ тѣмъ легче привлекаютъ къ себѣ, что льстятъ имъ тщетными надеждами и увѣщаніями покинуть все благое въ увѣренности, что они наследуютъ большія сокровища.

¹⁾ III, 72—I, 263.

²⁾ III, 73 I, 264.

³⁾ IV, 76—I, 276.

⁴⁾ Ibid. I, 267.

⁵⁾ IV, 76,—268.

чѣмъ оставленныя ими ¹⁾. Они говорятъ единодушно: „вѣрь, если хочешь сдѣлаться святымъ; тогда хватай кости (игральную кость) или убирайся прочь“, да и что должны сдѣлать вы, желающіе спасенія? пусть они вынутъ кость и рѣшатъ, какую партію имъ слѣдуетъ выбрать, смотря по тому, куда упадетъ кость“.

Однимъ изъ своеобразныхъ и вызывающихъ недоумѣніе воззрѣній христіанскихъ учителей является ихъ взглядъ на отношеніе Бога къ человѣку. Они утверждаютъ, что Богъ пришелъ къ грѣшникамъ, почему же не къ тѣмъ, которые не сдѣлали никакого грѣха? Грѣшникъ, исповѣдовавшій свою неправду и смирившійся предъ Богомъ, надѣляется Имъ милостью, праведникъ же, который отъ начала своей жизни отличался добродѣтелью и возвышалъ свободно очи къ небу, отвергается Имъ. Судья, желающій произвести праведный судъ, не обращаетъ вниманія на то, что преступникъ плачетъ и рыдаетъ предъ нимъ, побуждаемый тою цѣлью, что при постановленіи суда не отдашь предпочтенія болѣе милосердію, чѣмъ справедливости. Слѣдовательно, Богъ христіанскій судитъ не по мотивамъ истины, а по лести. Ободряя грѣшниковъ, они со своей стороны не могутъ указать никакихъ добродѣтельныхъ и справедливыхъ людей и широко открываютъ двери для лицъ порочныхъ и развратныхъ ²⁾. И дѣйствительно, каждый знаетъ, что природная склонность ко грѣху, укрѣпленная временемъ и обычаемъ, не уничтожается страхомъ предъ наказаніемъ, и ничто не можетъ быть такъ труднымъ, какъ измѣненіе природы, и все же будущей жизни могутъ быть причастны лишь тѣ, кто безъ грѣха ³⁾. Христіане говорятъ, что Богъ все можетъ, но развѣ для Бога возможно желаніе несправедливаго ⁴⁾. По христіанскому ученію Богъ подобно людямъ, сострадательнымъ по природѣ, по милосердію даруетъ милость безбожникамъ, которые могутъ тронуть и смягчить Его сердце, и отвергаетъ праведныхъ не знающихъ такъ хорошо это искус-

¹⁾ IV, 78—I, 269.

²⁾ III, 65. I, 248.

³⁾ III, 65 I. 259.

⁴⁾ III, 70 I. 262.

ство (лестн), но это въ высшей степени недозволительно и несправедливо ¹⁾.

Таковы христіанскіе учителя; какими же качествами обла- даютъ ихъ проповѣдники?

Встрѣчаются въ нѣкоторыхъ знатныхъ домахъ чесальщики шерсти, сапожники и башмашники, грубаго и самаго низшаго разряда люди, которые едва смѣютъ произнести звукъ въ присутствіи старѣйшихъ и благоразумнѣйшихъ господъ (дома). Но какъ только они примутся за дѣтей и женщинъ, не болѣе разумныхъ, чѣмъ дѣти, они изливаются чудными дружескими рѣчами: „вы должны болѣе вѣрить намъ, чѣмъ отцамъ и родителямъ; они слабые и глупые люди, неспособные мыслить ничего разумнаго и добродѣтельнаго, такъ какъ ихъ умъ извращенъ ложными мнѣніями и выдумками. Мы знаемъ все, какъ должно жить и вести себя, и если вы пожелаете послѣдовать за нами, то получите счастье со всѣмъ своимъ домомъ“. И если въ то время, когда они говорятъ подобнаго рода рѣчи, присутствуетъ (дома) отецъ ихъ или учитель,—они впадаютъ въ страхъ, робѣютъ и со всѣмъ умолкаютъ, но имѣющіе болѣе мужества настойчиво возбуждаютъ дѣтей сбросить съ себя узду, нащелтывая, чтобы они въ присутствіи отца или учителя не обнаруживали никакихъ попытокъ поднимать какіе-либо вопросы, касающіеся блага пользы въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы эти извращенные и погруженные въ грѣхъ люди не примѣнили бы къ нимъ грубость и жестокость и не подвергли ихъ наказанію. Если они хотятъ избрать правильный путь, то имъ, привлекаемымъ въ христіанскую церковь, должно оставить своихъ родителей и учителей и удалиться на женскую половину дома (*γυναικωνίτιον*) ²⁾ или вновь обратиться въ чесальщиковъ и валяльщиковъ. Такими убѣжденіями они привлекаютъ къ себѣ юныхъ людей ³⁾.

Что же такое представляетъ собою христіанство въ его историческомъ проявленіи по сужденію Цельса? Это союзъ невѣждъ, глупцовъ, малолѣтнихъ и ничего не понимающихъ

¹⁾ III, 71—I, 263.

²⁾ Женская половина въ задней части ея въ отличіе отъ *ἀνδρωνίτιον* мужской половины, выходившей на улицу.

³⁾ III, 55—I, 250. 251.

людей, отрицающей науку и вмѣстѣ съ тѣмъ всю эллинскую культуру. Ихъ учителя—противники науки и проповѣдуютъ безсмыслицу, проповѣдники—проходимцы и обманщики. Ничего свѣтлаго, добраго и яркаго въ жизни христіанскихъ общинъ не наблюдается 1).

Единственный исходъ изъ той непримиримой, все отрицающей или искажающей позиціи, въ какую христіане поставили себя въ отношеніи къ эллинизму въ теоріи и практикѣ, Цельсъ усматриваетъ единственно въ томъ, что главные причины, побуждающія христіанъ отдѣлять себя непроходимую гранью отъ эллинизма, не имѣютъ подъ собою серьезныхъ и достаточно убѣдительныхъ основаній и прежде всего въ области религіозной.

Христіане и римская религія.—Христіане не терпятъ ни (эллинскихъ) храмовъ, ни колоннъ, посвященныхъ почитанію тѣхъ или иныхъ божествъ или выдающихся людей, ни идоловъ, но и въ этой одной наиболѣе наглядной формѣ выраженія своего религіознаго сознанія они повторяютъ лишь то, что уже давно дано въ многочисленныхъ проявленіяхъ эллинскаго религіознаго сознанія. Скионы, либійскіе номады, безбожные сереры и другіе безбожные и беззаконнѣйшіе народы не имѣютъ изображеній ни боговъ, ни храмовъ 2). О персахъ Геродотъ свидѣтельствуетъ: у нихъ извѣстны нѣ слѣдующіе обычаи: у нихъ не имѣется ни изображеній боговъ, ни воздвигается храмовъ, ни алтарей; напротивъ, они считаютъ глупцами тѣхъ, кто пользуется такими обрядами; по моему наблюденію у нихъ нѣтъ вѣры, какъ у грековъ, что боги рождаются отъ людей или люди становятся богами 3). Гераклитъ говорить: „поклоняться идо-

1) Авторъ не считаетъ нужнымъ входить въ особое разсмотрѣніе отдѣла сочиненія Оригена противъ Цельса, занимающагося изложеніемъ современныхъ ему ересей (Orig. c. Cels. въ VI, 22—40 с.), такъ весь историческій матеріалъ, содержащійся здѣсь, использованъ въ полномъ въ новѣйшихъ ереосеологическихъ послѣдованіяхъ.

2) Либійскіе номады, называемые раньше арабами, вели кочевую жизнь и потому естественно, что не имѣли ни храмовъ ни алтарей. Сереры—теперешніе китайцы. Обвиненіе Цельса, что всѣ перечисленные имъ народности были безбожными, покоются на романо-эллинскомъ представленіи, что необходимымъ признакомъ истинной религіи должны быть храмы, алтари и пр.

3) Herod. I p. 181=I, 89. 90.

ламъ для того, кто не признаетъ ни боговъ, ни героевъ,— это значить ничто иное, какъ болтать о какихъ-либо пустякахъ въ своихъ домахъ“¹⁾. И что можетъ быть болѣе разумнаго этихъ сказанныхъ здѣсь Гераклитомъ словъ; онъ весьма ясно выражается, что было бы крайне неразумнымъ почитать боговъ для тѣхъ, кто не признаетъ ни боговъ, ни героевъ: это явилось бы очевиднымъ доказательствомъ ихъ неразумія. Христіане же отвергаютъ и порицаютъ всѣ изображенія боговъ безъ исключенія. Если они поступаютъ такъ въ томъ убѣжденіи, что ни камень, ни мѣдь, ни золото, какъ бы они ни были художественно и изящно обработаны, не могутъ быть богами,—то эта мудрость слишкомъ поверхностнаго характера, такъ какъ едва-ли найдется такой, лишенный здраваго смысла человѣкъ, который всѣ эти вещи сталъ бы считать за боговъ. Взятая въ ихъ истинномъ значеніи, всѣ физическія изображенія боговъ представляютъ собой ничто иное, какъ подарки богамъ или ихъ реальные портреты. Основной тезисъ христіанъ заключается въ томъ, что, по ихъ мнѣнію, Бога невозможно воспроизвести ни въ какомъ внѣшнемъ видѣ,—то же утверждаютъ и персы,—но Богъ христіанскій поступаетъ иначе, чѣмъ персидскій; христіане учатъ, что Богъ создалъ человѣка по Своему образу и слѣдовательно далъ ему такой видъ, какой Онъ имѣлъ Самъ (т. е. такимъ образомъ, получился живой идолъ Бога на землѣ). Они, конечно, признаютъ, что тѣ или другія изображенія сдѣланы въ честь извѣстныхъ существъ, но принимаютъ ихъ за проявленіе злыхъ духовъ, почитать и поклоняться которымъ не позволено христіанамъ, чтущимъ единаго Бога²⁾.

Положеніе, что христіане почитаютъ единаго Бога, требуетъ еще критики: оно обязываетъ христіанъ поклоняться лишь ихъ только одному Богу и не воздавать божественной чести никому иному, между тѣмъ рядомъ съ Нимъ они воздаютъ безмѣрную честь человѣку, недавно явившемуся въ міръ, и при этомъ воображая, что они ничѣмъ не погрѣшаютъ противъ Бога, почитая Его слугу равнымъ Ему; отсюда вытекаетъ прямой выводъ, что если христіане воздаютъ одинаковую честь Отцу и Сыну, то они должны воздавать почи-

¹⁾ Bayweter Heracliti Ephesi Reliquiae. Oxonii 1877 p. 48, № 128.

²⁾ VII, 62—II, 211. 212.

таніе не одному только Богу, но и всѣмъ Его служителямъ (т. е. демонамъ) 1). Допустимъ, что христіане согласятся признать, что тотъ, кого они называютъ Сыномъ Божиимъ, представляетъ собой слугу Его и что Богъ есть Отецъ всѣхъ насъ и Ему одному должно поклоняться; но, къ сожалѣнію, имъ недостаетъ свободы мысли, чтобы окончательно остановиться на этомъ пунктѣ вѣры, и они вмѣстѣ съ Нимъ почитаютъ Виновника ихъ бунта и не потому называютъ Его Сыномъ, что Онъ выше Отца, но по той причинѣ, что они превозносятъ Его выше всего 2). Ближайшимъ доказательствомъ всего сказаннаго можетъ служить извѣстное христіанское сочиненіе: „Небесный разговоръ“, содержащій въ себѣ между прочимъ слѣдующее: „Если Сынъ сильнѣе, чѣмъ Отецъ, и Сынъ человѣческій Господинъ Его (Бога Отца), то кто, кромѣ Него можетъ быть Владыкой, царствующимъ надъ всѣмъ? Откуда происходитъ то, что когда много течетъ источниковъ, колодець никому недоступенъ 3)? Почему ты, совершившій такой великій путь, становился малодушнымъ: сокрой себя: дай мнѣ мужество и мечъ 4)“.—Отсюда ясно, что всѣ христіане поклоняются и почитаютъ Сына Человѣческаго и служатъ Ему подъ видомъ и именемъ великаго. Онъ, по ихъ мнѣнію, сильнѣе, чѣмъ Богъ, управляющій мі-

1) VIII, 12—II, 229.

2) VIII, 14—II, 231.

3) Ср. Иоан. IV, 7—III.

4) VIII, 15—II, 232—Остальное—выводъ Цельса.—Должно пожалѣть, что Оригенъ по всей вѣроятности не вполне воспроизвелъ цитату Цельса на небесный діалогъ. Это видно изъ самаго состава цитаты. Основной догматическій тезисъ выражается только въ одной фразѣ. Далѣе идетъ въ мало опредѣленныхъ формахъ молитвенное воззваніе гностика, воспроизведенное, однако, ясно. Высочайшій Богъ представляетъ собой совершенно иного порядка Божество, чѣмъ Богъ или Творецъ этого міра. Онъ стоитъ выше Его, обладаетъ болѣе мощною силою и управляетъ всѣмъ. Онъ есть выше-небесное существо; схема: Высочайшій и непостижимый Богъ и Его равно-честное проявленіе, Сынъ Человѣческій. Богъ—диміургъ—творецъ несовершеннаго міра сего. Мистъ въ своемъ званіи къ Высшему началу, повидимому, желаетъ получить силу отъ него, чтобы избавится отъ власти злого Диміурга. Онъ стремится впитать въ свой умъ цѣлостное познаніе Высочайшаго Божества или, вѣрнѣе, Его Сына, но, сознавая невозможность постиженія Его, умоляетъ его: сокрой себя, сократи благо своего величія и дай мнѣ хотя мужество и мечъ, чтобы успѣшно вести борьбу съ Диміургомъ при восхожденіи души въ поднебесныхъ сферахъ.

ромъ; отсюда и повелѣніе не служить двумъ господамъ.—Богъ есть Богъ всѣхъ людей. Онъ благъ и ни въ чемъ не нуждается; не терпитъ никакой зависти: что тѣмъ, которые всецѣло преданы и посвящены Ему, препятствуетъ участвовать въ эллинскихъ публичныхъ таинствахъ ¹⁾? И нежеланіе христіанъ строить храмы и алтари и посѣщать ихъ не составляетъ-ли самый характерный признакъ того, что они составляютъ собою тайное и запрещенное общество ²⁾. Если они воздерживаются отъ вкушенія жертвъ, такъ какъ это запрещено ихъ предками, тогда они должны отказаться и отъ вкушенія всякой мясной пищи. Такъ училъ Пифагоръ, стремившій возвысить душу путемъ воздержанія. Христіане подобнаго рода свои поступки объясняютъ тѣмъ, что они не желаютъ вкушенія вмѣстѣ съ демонами: можно только удивляться ихъ мудрости ³⁾. Но если они сами считаютъ боговъ (идоловъ) за ничто, то какой же вредъ въ этомъ случаѣ получаютъ они, если будутъ участвовать въ жертвенныхъ пиршествахъ ⁴⁾?—Вотъ,—говоритъ христіанинъ,—я подхожу къ идолу Юпитера, Аполлона или какаго либо другого бога, порицаю и ударяю его, и онъ не гнѣвается на меня ⁵⁾. Но не видишь ли ты самъ, христіанинъ, что, если кто выступитъ противъ твоего демона, не только, чтобы оскорбить его, но и по всей землѣ возвѣстить объ этомъ почитаемомъ тобой идолѣ, что Онъ отведенъ былъ связаннымъ и распятъ на крестѣ, то почему этотъ твой демонъ, или, какъ ты называешь Его Сынъ Божій, никому за это не отомстил ⁶⁾?— Христіане проклинаютъ и смѣются надъ изображеніями эллинскихъ боговъ,—но если бы хотя одинъ изъ нихъ лично встрѣтился съ Бахусомъ и Геркулесомъ, то у него скоро прошла бы охота насмѣхаться и порицать. Задержавшіе и подвергшіе смерти христіанскаго Бога ни тогда, когда это событіе совершилось, ни долгое время послѣ того не потерпѣли никакого отмищенія. И Тотъ, Кто послалъ Его по причинѣ идоловъ, хорошо зная, что Онъ подвергнутъ былъ

1) VIII, 21—II, 228.

2) VIII, 11—II, 334.

3) VIII, 28—II, 343.

4) VIII, 24,—II, 240.

5) Въ стр. 13. 14 вмѣсто (VIII, 41—II, ср. 25) *ἀγυαλμα* нужно чит. *ἀγαλμα*. Ср. Keim. cit. ed. 5. 129.

6) "Αγαλμα (статуя божества, идолъ).

казнямъ и вмѣстѣ съ Нимъ погибли идолы ¹⁾),—столько времени не обращалъ на это вниманія? Или Богъ такъ мало имѣлъ любви къ Своему Сыну? Христіане утверждаютъ, что Онъ столь великія оскорбленія перенесъ по Своей волѣ, но они этимъ только осмѣиваютъ себя и позорятъ, спокойно перенося всѣ оскорбленія, причиняемыя имъ. Сравненіе подобнаго съ подобнымъ есть лучшій критерій правильнаго сужденія; если христіане будутъ продолжать порицанія и оскорбленія боговъ, то они должны убѣжать и скрыться или будутъ захвачены и подвергнуты казни ²⁾). Такимъ образомъ, отрицаніе христіанами культа эллинскихъ боговъ и ихъ отказъ участвовать въ религіозныхъ церемоніяхъ, совершаемыхъ въ честь эллинскихъ боговъ, не имѣетъ подъ собой никакихъ разумныхъ основаній. Этимъ взглядомъ объясняется и окончательное сужденіе Цельса о судьбѣ христіанъ, какъ тайнаго и запрещеннаго закономъ общества.

Христіанство и императорская власть ³⁾.

Не слѣдуетъ лишать довѣрія стараго мужа, провозвѣстившаго: „да будетъ единственный царь, которому дано царство сыномъ Кроноса прозорливаго (Зевсомъ-Юпитеромъ)“ ⁴⁾. Если христіане попытаются низвергнуть это законное положеніе, то будутъ подвергнуты отъ императора заслуженнымъ казнямъ, потому что когда всѣ поступятъ, какъ христіане, то императоръ будетъ покинутъ всѣми и останется одинъ, тогда управляемая имъ имперія подпадетъ власти дикихъ и безбожныхъ варваровъ и не только христіанскому богослуженію, но и всякому познанію истины настанетъ конецъ ⁵⁾.

---

1) Слѣдуетъ толковать въ смыслѣ отображенія Божества на землѣ. Мысль Цельса та, что отрицаніе христіанами римской религіи ведетъ за собой уничтоженіе всякаго божественнаго элемента въ міръ, поскольку онъ безусловно же можетъ быть замѣненъ христіанской религіею. Этимъ взглядомъ объясняется и окончательное сужденіе Цельса о судьбѣ христіанъ, какъ тайномъ и запрещенномъ закономъ обществѣ.

²⁾ VIII, 4),—II, 255.

³⁾ Этимъ вопросомъ Оригенъ уже заканчиваетъ свои 8 книгъ противъ Цельса и по всѣмъ вѣроятностямъ даетъ лишь программу развитой имъ теоріи объ отношеніи христіанъ къ государству, и отсюда объясняется безсвязный видъ его навлеченій.

⁴⁾ IIad. II, 205.

⁵⁾ VIII, 68—II, 284.

Эллинамъ извѣстны надежды христіанъ: они мечтаютъ, что, когда римляне примутъ христіанскую вѣру, то отрекутся отъ всѣхъ обязанностей, какія они доселѣ воздавали богамъ и людямъ, и будутъ поклоняться Всевышнему, или, какъ бы они не называли Его, сошедшему съ небесъ, чтобы защитить ихъ, и всякая другая помощь излишняя, такъ какъ Богъ еще ранѣе обѣцать даровать своимъ послѣдователямъ еще большія блага: они сдѣлаются господами всеї земли; для тѣхъ же, которые воображали себя великими землн, останется темный уголокъ земли, гдѣ они только и могутъ жить: здѣсь они будутъ повсюду бѣгать, запугиваемые отовсюду, разыскиваться и убиваться ¹⁾.—Вотъ еще одно изъ полныхъ невѣжества христіанскихъ убѣжденій; они увѣрены, что когда обладающіе теперь царскою властью примутъ христіанство и преемство такихъ императоровъ продолжится значительное время, настанетъ одна разумная власть, уже ранѣе хорошо знакомая съ христіанскимъ сообществомъ и, прежде, чѣмъ она погибнетъ сама, она истребитъ все ²⁾. О, если бы это было возможно, чтобы всѣ жители Азіи, Европы, Ливіи, эллины и варвары, живущіе до предѣловъ земли,—и подчинились одному закону, восклицаетъ Цельсъ, самъ сознавая, что такое всеобщее единеніе онъ считаетъ невозможнымъ ³⁾.

Свое разсужденіе объ отношеніи христіанъ къ господству Цельсъ заключаетъ замѣчательными словами. Онъ увѣщаетъ ихъ помогать царю, со всеї энергіей принимать участіе въ его правительственныхъ работахъ, братья за оружіе, въ защиту его, выходить въ поле и приводить къ нему войска ⁴⁾. Онъ идетъ еще далѣе. Среди всѣхъ людей онъ не находитъ болѣе достойныхъ лицъ, которые бы такъ способны были служить отечеству, какъ христіане, потому что они даютъ подданнымъ полезное ученіе и показываютъ, какъ правильно нужно служить Богу ⁴⁾. Въ случаѣ покорности и преданности Государю и государству христіане могли бы занять высшія должности въ отечествѣ, чтобы наблюдать за испол-

1) VIII, 67—II, 285.

2) VIII, II. 286. 287. (Антихристъ?)

3) VIII, 73—II, 290.

4) VIII, 74. 291.

неніемъ законовъ и поддерживать благочестіе. Если при этой государственной службѣ кто-нибудь попробуетъ изъ христіанъ поклѣяться именемъ императора, то они въ этомъ не должны видѣть ничего дурного, такъ какъ царю подарены всѣ вещи земли, и за все, что христіане получаютъ въ этой жизни, они должны благодарить царя 1).

Что это.—libellus pacis, примирительная грамота, обращенная къ христіанамъ, или подъ ней скрываются совсѣмъ иныя цѣли? Отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно искать въ тогдашнемъ политическомъ состояніи римской исторіи. Съ первыхъ годовъ Цезаря германцы напирали съ сѣвера на Римъ и съ каждымъ десятилѣтіемъ увеличивали свою разрушающую силу. Въ областяхъ Дуная быть можетъ самыми опасными врагами будущаго Рима являлись геты или готы. Лучшіе императоры того времени, Веспасіанъ, Траянъ, Адрианъ и Септимій Северъ, вели постоянную борьбу и съ германцами и готами; тѣмъ не менѣе варвары облагали со всѣхъ сторонъ римскую имперію и готовы были поглотить греко-римскую культуру и цивилизацію. Страхъ за будущее римской имперіи и патріотическое чувство и побудили Цельса призвать христіанъ къ исполненію гражданства. Пусть хоть теперь они оставляютъ старые и всѣмъ надобившіе споры о религіи и въ общей опасности соединятся со всѣми гражданами римской имперіи. Но это призваніе своеобразно: оно вовсе не звучитъ ласковой и примирительной тенденціей и съ первыхъ же словъ грозитъ заслуженными казнями.

Свою отвѣдь Цельсеу Оригенъ заканчиваетъ обращеніемъ къ Амвросію, въ которомъ онъ извѣщаетъ своего покровителя объ исполненіи предпринятаго по его инициативѣ труда,—„Обличенія истиннаго слова“ Цельса, составленнаго въ 8 книгахъ. Оригену, безвѣстно, что Цельсъ обѣщаль издать второе сочиненіе противъ христіанъ, въ которомъ онъ предполагалъ научить христіанъ, какъ они должны жить и вести себя. Онъ проситъ Амвросія прислать ему эту книгу, чтобы должныя мысленія, какія найдутся здѣсь, обличить, а что окажется въ ней истиннаго, подтвердить и укрѣпить безъ всякой тенденціи вызвать какой-либо споръ или ссору 2).

1) VIII, 67—II, 284.

2) VIII, 76 II, 292, 293.

Здѣсь конецъ „истищаго слова“ Цельса, и потому не лишней является попытка сдѣлать нѣкоторую его характеристику.

Первое, что поражаешь читателя при поверхностномъ знакомствѣ съ сочиненіемъ Цельса,—это послѣдовательное и всесторонне проведенное предпочтеніе эллинизма предъ христіанствомъ. Цельсъ убѣжденный эллинъ и неутомимъ въ подборѣ параллелей и аналогій не только для фактовъ земной жизни Христа, но и для важнѣйшихъ частей христіанскаго ученія. Христіанство не дало ничего новаго. Все, что оно проповѣдуетъ, предвозвѣщено въ философіи, въ мифахъ, въ дѣятельности, въ подвигахъ выдающихся героевъ древности, воспринято изъ эллинизма: рожденіе Христа, Его чудеса, пророчества, демонологія, нравственное мировоззрѣніе христіанъ, ученіе о царствіи Божіемъ и безсмертной жизни, все это уже дацо въ эллинизмъ,—и притомъ, въ высшемъ и лучшемъ прообразѣ.

Второй характеристической чертой мировоззрѣнія Цельса, во многихъ важнѣйшихъ пунктахъ опредѣлившей его полемику съ христіанскою теологіею являются его новоплатоническія убѣжденія. Тезисъ Плутарха, что Божество по причинѣ несравненной возвышенности и чистоты своего существа не способно **входить** въ **соприкосновеніе** съ **земнымъ** и **преходящимъ**, не можетъ превращаться и смѣшиваться съ тѣлесными вещами, такъ какъ это пятнало бы или такъ сказать пачкало его абсолютную чистоту ¹⁾, служилъ для Цельса основнымъ принципомъ, съ точки зрѣнія котораго онъ полемизировалъ противъ основнѣхъ догматовъ христіанства. Богъ неспособенъ проникаться любовью къ тѣлесному тѣлу ²⁾; когда Іисусъ умеръ, Онъ необходимо долженъ былъ испустить Духъ Божій; откуда слѣдуетъ, что Онъ не могъ и воскреснуть, такъ какъ Богъ не могъ принять къ Себѣ его духа, какъ занятаго природою тѣла ³⁾—Опредѣлить къ вѣчному бытію плоть, полную свойствъ, о которыхъ ничего нельзя сказать хорошаго, Богъ не желаетъ и не можетъ ⁴⁾ и т. д. Такъ говорить могъ только неоплатоникъ и, оцѣниваемая съ объек-

¹⁾ Стр. 360. 361.

²⁾ Стр. 7, стр. 378.

³⁾ Стр. 386.

⁴⁾ Стр. 536.

тивной точки зрѣнія, эти отдѣлы полемики Цельса должно признать логически обоснованными съ *формальной* стороны, хотя по своему *материальному* содержанию для христіанскаго міровоззрѣнія они неприемлемы.

Лучшую характеристику Цельса, какъ полемиста, сдѣлалъ Мозгеймъ: „Цельсъ не пожалѣлъ ничего, чтобы обстоятельно изслѣдовать христіанъ съ цѣлю удачнѣе напасть на нихъ. Онъ испыталъ все, что можетъ испытать опытный спорщикъ, который желаетъ привлечь на свою сторону людей всякаго рода. То онъ заставляетъ говорить іудея и позволяетъ ему выболтать все, что можетъ вдохнуть жажда мщенія и гнѣвъ, то онъ говоритъ самъ: здѣсь говоритъ онъ, какъ достопочтенный мудрецъ, движимый любовью къ людямъ, и огорченный несчастіемъ людей, отпадшихъ къ христіанамъ отъ вѣры отцовъ; то принимаетъ видъ мужа, который умѣетъ шутить и смѣяться надъ глупостью міра. То онъ Гераклитъ, который постоянно плачетъ, то Демокритъ, который постоянно смѣется. Здѣсь онъ сыщеть опоры въ разумѣ, тамъ беретъ краснорѣчіемъ, тамъ ученостью“.

V.

Оригенъ и его апологія противъ Цельса.

Главную цѣль своей апологіи Оригенъ поставляетъ въ томъ, чтобы изслѣдовать „истинное слово“ Цельса во всемъ цѣломъ и во всѣхъ частностяхъ и дать критическій разборъ каждаго тезиса его, содержащаго въ себѣ то или иное отрицательное отношеніе къ христіанству, и такимъ образомъ, не только защитить христіанскую истину отъ нападенія Цельса, но все христіанство изобразить, какъ единственную истинную религію 1). Цельсъ подобно ядовитой стрѣлѣ поранилъ души смущавшихся людей, и потому нужно дать имъ соотвѣтствующее лѣкарство, изъять корень зла и насадить сѣмя добра 2). Планъ, какой Оригенъ предположилъ для своего сочиненія, на каждое положеніе Цельса предложить болѣе или менѣе отрицательнаго характера въ отношеніи къ христіанству критическую оцѣнку и подходящій отвѣтъ, — ставилъ предъ

1) Пред. I, 3—I, 52. 53.

2) Пред. I, 4—I. 54.

нимъ почти непреодолимое препятствіе изложить свою апологію въ болѣе или менѣе въ послѣдовательной системѣ. Анализъ „истиннаго слова“ Цельса, поскольку онъ воспроизведенъ Оригеномъ, показываетъ, что и его противникъ излагалъ свои воззрѣнія не въ формѣ законченной и логически обработанной системы, а какъ бы въ видѣ мемуаровъ, написанныхъ по случайнымъ воспоминаніямъ. Создать какую-нибудь полную и законченную богословскую систему Оригена на основаніи его Апологіи трудно уже потому, что она не заключаетъ въ себѣ достаточно данныхъ для выполненія этой цѣли. Но и помимо того, взятая внѣ полемическихъ задачъ и отношенія ея къ Цельсу, она потеряла бы всякую цѣнность и свое блестящее историческое будущее. Уже самая задача, предположенная Оригеномъ для своей апологіи, на каждое возраженіе своего противника дать соотвѣтствующій критическій обзоръ, такъ сказать, предопредѣляетъ тотъ планъ, по которому должно идти изслѣдованіе его апологіи. Это болѣе или менѣе параллельное сопоставленіе полемическихъ выпадовъ Цельса и соотвѣтственныхъ апологетическихъ разъясненій Оригена. Этому возможно пригодному методу для изученія апологіи Оригена и мы послѣдуемъ.

Оригенъ принадлежалъ къ самымъ выдающимся богословамъ древней церкви первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, выдѣлявшійся высоко надъ уровнемъ представителей тогдашней церковной мысли оригинальностью ума и постановки теоретико-богословскихъ проблемъ христіанскаго вѣрученія и при этомъ глубоко вѣрующій и убѣжденный христіанинъ. Отсюда и вся позиція, какую занимаетъ Оригенъ въ области всѣхъ, поставленныхъ на полемическое поле Цельсомъ вопросовъ, совершенно иная. Цельсъ, такъ сказать, работалъ въ свободномъ воздухѣ, не омраченномъ никакими предвзятыми идеями, на плечахъ же Оригена лежала солидная тяжесть. Для него, какъ всякаго христіанскаго богослова, высшимъ критеріемъ познанія являлось Священное писаніе и все истинное и праведное, что тамъ преподано, представляло для него безусловный авторитетъ. Но этотъ авторитетъ не ложился какимъ-нибудь подавляющимъ ярмомъ на свободную мысль Оригена. Прекрасный знатокъ философіи своего времени, онъ впиталъ въ себя весь кругъ религіозныхъ и мистическихъ идей эллинизма, и на его языкѣ

неустанно звучать голоса Гезіода, Гераклита, Платона, Аристотеля и представителей стоической школы. Онъ упоминаетъ философовъ не только для обличенія ихъ собственныхъ заблужденій, но и для полемики съ Цельсомъ онъ поочерёдно въ философіи богатый и неисчерпаемый источникъ. Отличительными особенностями его полемики является здравый взглядъ на вещи, положительное и исчерпывающее въ вопросъ рѣшеніе изучаемаго имъ вопроса и, если онъ прибѣгаетъ къ авторитету Священнаго Писанія, то не столько въ тѣхъ цѣляхъ чтобы преодолѣть противника, для котораго оно не имѣло никакого значенія, сколько для того, чтобы убѣдить своихъ христіанскихъ читателей, для которыхъ собственно и предназначалась апологія въ безусловномъ правильности принимаемыхъ имъ итоговъ въ полемикѣ съ Цельсомъ.

I. Цельсъ и его міросозерцаніе. Критика демонологіи Цельса¹⁾.

„Надъ всякою вещью поставленъ демонъ, котораго Богъ удостоилъ и уполномочилъ необходимою властью“. Вопросъ требующій глубокаго вниманія и большихъ познаній. Должно обсудить, могъ-ли Логосъ Божій, управляющій всѣмъ міромъ, передать духамъ учрежденія и должности, чтобы они въ городахъ и всѣхъ пользующихся благополучіемъ странахъ исполняли обязанности судей или злые духи по частямъ раздѣлили всѣ между собой всю землю и сами выбираютъ правителей и князей на землѣ, чтобы посредствомъ ихъ грабить души людей подобно тому, какъ грабители въ пустыняхъ имѣютъ своего предводителя, властвующаго надъ ними. Кто основательно изслѣдуетъ этотъ вопросъ, тотъ долженъ знать, что христіане никому не поклоняются, кромѣ высочайшаго Бога и перворожденнаго Бога Логоса. И тѣмъ не менѣе природа демоновъ для Оригена была загадочной. Если люди вкушаютъ пищу, пьютъ вино, дышатъ воздухомъ, пользуются водой,—то все это они получаютъ отъ отдѣльныхъ демоновъ, которые уполномочены надъ каждою отдѣльной вещью (Оригенъ)²⁾. Кто пожелалъ бы воспользоваться

¹⁾ Оригенъ и здѣсь слѣдитъ слово за словомъ Цельса; мы избираемъ лишь тѣ мѣста, гдѣ взглядъ Оригена на демонологию проглядываетъ ярче.

²⁾ VII, 17—II, 214. Ср. Б. В. Июнь, стр. 365.

этимъ мнѣніемъ Цельса, тотъ долженъ доказать, что не лучше-ли было для Бога наблюденіе и управленіе всѣми этими предметами передать ангеламъ, чѣмъ тѣмъ, которые носятъ имя алыхъ демоновъ. Людей увѣряютъ, что земля не будетъ воспроизводить предметовъ, естественно получаемыхъ отъ нея, колодцы перестанутъ истекать изъ своихъ источниковъ, рѣки прекратятъ орошать поля и вълѣдствіе отсутствія чистаго воздуха и жизни на землѣ людей станетъ невозможною, если невидимые земледѣльцы, или—такъ сказать—хозяева, не будутъ наблюдать за всѣми этими предметами на землѣ. Но христіане не вѣрятъ, что эти невидимые управители по природѣ демоны.—Демоны „я хочу свободно и правильно высказать себѣ мнѣніе“, замѣчаетъ Оригенъ,—не вполнѣ исключены изъ всей описанной сейчасъ дѣятельности, но вся ихъ работа выражается въ томъ, чтобы наеблать голодь на землю, высасывать сокъ изъ деревьевъ и виноградниковъ, причинять засуху, повреждать воздухъ такъ, чтобы погибали плоды, гибли животныя и люди истреблялись чумой ¹⁾. Всѣ эти несчастія приходятъ отъ злыхъ духовъ, которымъ божественная справедливость даетъ власть, какъ разумнымъ и сосредоточивающимъ въ своихъ рукахъ судь властямъ, чтобы они подвергали казнямъ тѣхъ изъ нихъ, кто погрузился въ грѣхи и пороки, удерживали отъ нихъ, разумныхъ же испытывали и искушали, чтобы ихъ божественное блаженство въ этихъ страданіяхъ и печаляхъ оставалось незапятнаннымъ и не ставилось въ послѣдствіи злымъ. Эти демоны бываютъ видимыми и невидимыми. Какъ невидимые для тѣхъ, кто не знаетъ истиннаго состоянія своего сердца, они разъясняютъ его и отърываютъ публично. Существуютъ люди иного поведенія, скрывающіе свои пороки отъ глазъ міра; демоны открываютъ имъ сердца и въ превратностяхъ судьбы даютъ имъ возможность познать самихъ себя и выводить наружу предъ зрителями (для позора) ²⁾.

¹⁾ Ср. демонологія Тертулліана, выше стр. 541.

²⁾ VIII, 31—II. 246. 244. Здѣсь демоны изображаются, какъ носители провиденціальной справедливости Бога и служебными орудіями Его, осуществляющими Его волю надъ всѣми грѣшными и отступившими отъ Бога людьми. Эта идея Оригена стчасти напоминаетъ посредствующую, служебную и административную дѣятельность демонъ въ Цельса.

Среди людей перѣдко наблюдается то обстоятельство (Цельсъ), что поступающій на службу одному господину недобросовѣстно ведетъ себя, если онъ поступаетъ на службу другому, нанося тѣмъ ущербъ первому..., но такъ какъ Богъ не терпитъ никакого грѣха и обиды..., то кто служить многимъ богамъ, приноситъ службу великому Богу и воздастъ для Него нѣчто пріятное ¹⁾—(Оригенъ). Цельсъ своему учению о богахъ и полубогахъ придаетъ, повидимому, глубокий смыслъ, но послѣ того, какъ онъ сказалъ что (въ порядкахъ мірскихъ) первый господинъ впадаетъ въ печаль, когда его слуга переходитъ на службу къ другому, онъ прибавляетъ, что тоже должно думать о полубогахъ и демонахъ. Должно спросить его, что онъ понимаетъ подъ словами герои, полубоги и остальные демоны: служатъ-ли они одному опредѣленному Богу или они всѣ равны Ему? и почему служеніе одному полубогу не можетъ сопровождаться одновременнымъ служеніемъ и другому. Демонъ печалится и страдаетъ подобно людямъ, когда служившій ему ранѣе демонъ поступилъ на службу другому: какой вредъ или ущербъ можетъ принести это демону или полубогу (какъ существамъ духовнымъ и полубожественнымъ)? Если Цельсъ попытается отвѣтить на эти вопросы, то впадетъ въ пропасть безсмысленной болтовни; если же онъ хочетъ избѣгать этого ложнаго пути, то долженъ сознаться, что онъ не имѣетъ достаточнаго познанія о полубогахъ и демонахъ ²⁾. Только св. Писаніе даетъ истинное понятіе о Богахъ и полубогахъ. „Благодаримъ тебя, богъ боговъ (Рс. 136, 24), Богъ, король всѣхъ королевъ и Господь всѣхъ господствъ (1 Тим. VI, 18)“; и апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, что дано много боговъ и на небѣ и на землѣ (1 Кор. 8, 5). Слѣдовательно существуютъ боги, которые только по имени носятъ имя боговъ, и другіе, которые называются такъ въ дѣйствительности. Что касается до христіанъ, то они признаютъ одного Бога Отца, чрезъ Котораго произошло все.—Таково ученіе св. Писанія о полубогахъ ³⁾.

Но Цельсъ самъ попадаетъ въ руки Оригена своей не-

¹⁾ VIII, 4—II, 223. 224.

²⁾ VIII, 2—II, 22. Ср. Б. В. Іюнь 364.

³⁾ 7—II, 226.

устойчивостью въ ученіи о демонахъ. „Нельзя не давать вѣры мудрымъ мужамъ, что большая часть демоновъ, склоняется къ чувственнымъ удовольствіямъ и не можетъ ничего иного дѣлать, какъ исцѣлять тѣло; предсказывать предстоящую судь; почитать демоновъ полезно, но содержать это при всякомъ случаѣ запрещаетъ разумъ... (Цельсъ). Оригенъ торжествуетъ. „Такъ и врагъ нашъ призналъ божественную истину, что въ высшей степени опасно пользоваться искусствомъ демоновъ; не лучше-ли и не безонасѣ-ли поэтому, вмѣсто того, чтобы изъ любви къ тѣлесному опускать изъ вниманія и забывать высшія истины, обратиться ко всемогущему Богу и Его святымъ и справедливымъ ангеламъ, которымъ Богъ предоставилъ власть охранять людей отъ злыхъ демоновъ. И вотъ самъ Цельсъ принужденный истинной свободой (запрещаетъ разуму) признать правило, какое встрѣчается среди ученыхъ и само по себѣ прекрасно и превосходно (т. е. провѣрка всѣхъ воззрѣній при помощи критики разума). Характерной чертой Оригеновской критики демонологіи Цельса является то, что у него демоны Цельса, посредники, замѣстители Бога въ дѣлѣ міротворенія, и потому причастные божественной природѣ обратились въ злыхъ демоновъ. Это отзвукъ общаго апологетическаго воззрѣнія на боговъ, какъ на воплощеніе или вмѣстилище злыхъ демоновъ ¹⁾.

2. *О происхожденіи зла въ міръ* ²⁾. Цельсъ говоритъ, что вообще человѣкъ, не опирающій на помощь философіи, трудно можетъ познать то, откуда происходитъ зло, добавляя при этомъ, что именно въ философіи и дано ученіе, гдѣ лежитъ источникъ зла. Онъ утверждаетъ, что также и тѣ, кто никогда не пытался стать философомъ хотя не легко, а съ большимъ трудомъ, достигали того же (т. е. познанія источника зла) какъ и люди простые, не имѣвшіе никакого отношенія къ философіи. Но и подлинный философъ не безъ усиленнаго труда и основательнаго изученія можетъ открыть источникъ зла; да и вообще, всякій человѣкъ, будь онъ философомъ или невѣжей, если онъ не просвѣщенъ отъ Бога, никогда не найдетъ рѣшенія этой загадки. Какъ на главную причину зла,

¹⁾ См. выше, стр. 53—56.

²⁾ Ср. Б. В. Юль, 264.

неизвѣстную эллинскому міру, Оригенъ указываетъ на діавола ¹⁾, но не останавливается долго на ней и, критикуя мысль Цельса ²⁾, что зло происходитъ изъ матеріи, онъ источникомъ зла называетъ умъ каждаго человѣка, руководящій его личностью, и потому источникомъ грѣха является свободная совѣсть человѣка ³⁾. — Въ мірѣ существуетъ ни болѣе, ни менѣе зла ⁴⁾. Повидимому эта мысль Платона, заимствованная Цельсомъ изъ его разговора съ Теагеномъ ⁵⁾ и немного расширенная, гдѣ Платонъ въ уста Теагена влагаетъ слѣдующія слова: „невозможно, чтобы зло совершенно удалилось отъ людей; ни то, что оно можетъ оставаться у боговъ“. Однако Оригенъ сомнѣвается; что его добрый мужъ, который мечтаетъ, что въ своей книгѣ онъ собралъ всю истину, назвавъ ее „истиннымъ словомъ“, правильно понялъ смыслъ Платона. Такъ слова въ разговорѣ Тимей ⁶⁾; „когда Боги потопляютъ землю, чтобы очистить ее чрезъ воду“, показываютъ ясно, что тогда на землѣ выступило такъ много зла, что требовалось очищать ее водою, и потому по очищеніи земли зло стало менѣе; при всемъ томъ изъ словъ Теагена видно, что зло исполнѣ никогда не можетъ быть уничтожено на землѣ. Изъ того мнѣнія Цельса, что въ мірѣ бываетъ ни больше, ни меньше зла, долженъ слѣдовать тотъ выводъ, что дано нѣкоторое провидѣніе, наблюдающее за зломъ и задерживающее его развитіе, такъ что зло существующее теперь въ мірѣ не можетъ ни прибывать, ни убывать, и люди, считающіе міръ не измѣняемымъ, утверждаютъ, что божественное провидѣніе сдерживаетъ міровые элементы въ равновѣсіи. Но мысль Цельса можетъ быть опровергнута и при помощи философовъ, обсуждавшихъ природу вещей. Исторія даетъ намъ такое наблюденіе, что развратныя женщины сначала, были выведены предъ воротами города, гдѣ они отдавали себя для похотей всѣмъ проходящимъ, потомъ, будучи подвергнуты презрѣнію, открыли покрывало и наготу, но возвратиться въ городъ не могли,

¹⁾ I, 65—I, 336.

²⁾ I, 66—I, 338. При христіанской точкѣ зрѣнія, конечно, и діаволъ долженъ былъ тутъ играть свою роль.

³⁾ Ibid. Ср. Бог. Вѣст. Июль 364 стр.

⁴⁾ Platonis Theag. C, 25 p. 176. A.

⁵⁾ Plat. Tim. C. III, 22, D.

такъ какъ законъ запрещать это; тѣмъ не менѣе развратъ и нечестіе распространилось въ городѣ. О всемъ этомъ вообщаеетъ Хризиппъ въ своей книгѣ: „о добромъ и зломъ“. Въ той же книгѣ читается, что въ древнее время повсюду находились люди, называемые двухмысленными, служившіе злой волѣ всевозможными способами, пока эдилы не положили этому конецъ ¹⁾. Древнѣйшая исторія, столь много разсказывающая о преступныхъ и возмутительныхъ дѣйствіяхъ человѣчества, ничего не знаетъ о зломъ родѣ людей, впавшихъ въ отвратительныя формы преступленія, назвать которыя невозможно. Итакъ, то положеніе, что зло остается всегда въ одномъ и томъ же количествѣ въ мірѣ, не выдерживаетъ критики: оно иногда усиливается, а иногда уменьшается!

Целью: „нѣтъ ничего непрочнаго въ мірѣ, чтобы Богу нужно было бы что-нибудь возстановить въ немъ. Если Богъ очищаетъ чрезъ потопъ или пожаръ, то совершаетъ еще не такъ, какъ дѣлаетъ обыкновенный художникъ, который свое твореніе или не закончилъ обработкой или предвидѣлъ, что будетъ надобность что нибудь улучшить въ немъ: Богъ очищаетъ въ немъ зло, получившее перевѣсъ, чтобы оно не могло распространяться больше“. Оригенъ даетъ дополнителныя разъясненія. Богъ создалъ міръ совершенно прекраснымъ и безпорочнымъ съ тою цѣлю, чтобы онъ никогда не подвергался опороченію со стороны зла и грѣха; Онъ же, если въ мірѣ будутъ усмотрѣны какого-либо рода недостатки, можетъ и очистить ихъ. Онъ никогда не молится и никогда не будетъ замедлять дѣлать очищеніе каждое время, какъ это и должно быть въ измѣнчивомъ и непостоянномъ земномъ мірѣ. Какъ хозяинъ удобряетъ свое поле и фрукты разнообразными способами, соответствующими временамъ года, такъ поступаетъ и Господь. Онъ цѣлымъ столѣтіемъ управляетъ, какъ однимъ годомъ, причемъ каждый отдѣльный годъ Онъ содѣйствуетъ тому, что требуется для общаго

¹⁾ IV, 63—I, 334. Эдилы—родъ полицейскихъ чиновниковъ въ Римской имперіи, надѣленныхъ многочисленными правами и обязанностями. Между прочимъ въ сферу ихъ дѣятельности входило завѣдованіе городской полиціей, приводить къ подчиненію непокорныхъ и наказывать ихъ (также и въ области, касающейся нравственной жизни и въ особенности прелюбодѣнія) Любкеръ. Цит. соч. стр. 19.

улучшенія міра. Онъ знаетъ все и понимаетъ ясно и точно, что должно случиться въ каждое время. Онъ только можетъ уничтожить то, что признаетъ нужнымъ ¹⁾).

3. *Космическое положеніе человѣка въ міръ* Цельса: Богъ не создалъ ничего смертнаго,—душа—твореніе Божіе, тѣло же человѣка не лучше летучей мыши или червяка ²⁾). Цельсъ и здѣсь пространно излагаетъ Тимея: „Богъ ничего смертнаго не создалъ: всѣ Его созданныя творенія безсмертны; душа дѣло Бога; тѣло же человѣка совершенно иной природы и ничѣмъ не превосходитъ тѣло летучей мыши, червяка и лягушки“. Но дальнѣйшее разсмотрѣніе источниковъ, на которые опирается ученіе о человѣкѣ, показываетъ, что Цельсъ пользуется здѣсь Зенономъ изъ Китія ³⁾), выдающимся и знаменитѣйшимъ мужемъ среди философскихъ школъ эллинизма; онъ, опираясь на серьезныя основанія и причины, доказалъ, что Богъ не создалъ тѣла звѣрей и, несмотря на достойное удивленія искусство, строенія и упорядоченія ихъ, они не произошли отъ высшаго разума; онъ также обратилъ вниманіе на столь многія и отличающіяся разнообразіемъ растенія, управляемыя неизвѣстнымъ и недоступнымъ познанію закономъ природы, которыя не только людямъ, но и звѣрямъ служатъ, и многими доказательствами утверждаетъ ту мысль, что они не имѣютъ ничего общаго съ совершеннымъ разумомъ. Цельсъ принимаетъ, какъ нѣчто извѣстное, что, хотя душа отъ Бога, всѣ же прочія тѣлесныя существа и въ томъ числѣ тѣло человѣка создано низшими богами. Но это было бы не совсѣмъ несправедливо, если бы этотъ человѣкъ (Цельсъ), изготовившій по своему желанію столь превосходную работу, при помощи серьезныхъ аргументовъ доказалъ, въ чемъ заключается отлічіе боговъ между собою касательно дѣятельности ихъ въ мірѣ, напр., относительно человѣческаго тѣла: имѣетъ ли оно какое-либо различіе отъ тѣлъ, какія,—какъ это совершенно знаетъ Цельсъ—созданы другими богами, при чемъ нѣкоторые боги создали драконовъ, другіе эхидну и василисковъ, нѣкоторые занимались устройствомъ травъ, растеній, то пусть онъ покажетъ, по какимъ причинамъ всѣ

1) IV, 69—I, 338—339.

2) Plat. Tim. с. XXV.

3) Одинъ изъ 9 городовъ Кипра .

эти работы раздѣлены между богами? Если Цельсъ всё эти вопросы изслѣдуетъ точно и внимательно, то, быть можетъ, признаетъ, что только существуетъ одинъ Богъ, создавшій всё предметы, которому и принадлежитъ власть, назначить каждому изъ нихъ особую цѣль и пользу. Но если онъ не пойдетъ такъ далеко, то можетъ быть пожелаетъ отвѣтить, что мысль объ измѣнчивости свойствъ вещей сама по себѣ ни добро, ни зло, и что не было бы безразсуднымъ вѣрить, что міръ, составленный изъ столь неравныхъ частей, имѣетъ одного творца, способнаго къ тому, чтобы каждое изъ многообразныхъ порожденій вещей споспѣшествовало бы общему улучшенію міра; однимъ словомъ, если онъ не желаетъ доказать то, чему онъ обѣщаль учить, то лучше было бы ему и не говорить о столь важныхъ вопросахъ ¹⁾).

И если бы кто въ доказательство преимущества человеческого рода привелъ изреченіе Еврипида: „солнце и ночь должны служить людямъ, то почему больше людямъ, чѣмъ муравьямъ и мухамъ, и имъ ночь служить для покоя, а день для дѣятельности“ ²⁾).

Оригенъ. Не только іудеи и христіане говорятъ, что солнце и другія небесныя тѣла созданы для служенія человѣку, но философъ-Скиникосъ (актеръ), какъ его называютъ нѣкоторые, воспитанный въ области естествознанія подъ руководствомъ Анаксагора, училъ такъ же. Онъ усматривалъ въ приведенныхъ словахъ такой родъ рѣчи, въ которой называется часть и вмѣстѣ съ тѣмъ разумѣется цѣлое. Подъ словомъ „человѣкъ“, которому должны служить солнце и ночь“ онъ понимаютъ всё разумныя существа, чрезъ упоминаніе же солнца и ночи онъ обозначаетъ всё вещи, существующія въ мірѣ, хотя, можетъ быть, подъ словомъ солнце онъ хотѣлъ обозначить день, причиной котораго оно яв-

¹⁾ IV, 61—I. 326. Зенонъ, основатель стоической школы училъ: что все живетъ въ мірѣ и вырастаетъ изъ земли, сотворено и назначено для службы человѣка. Это положеніе не такъ сильно оспариваетъ Цельса, какъ это думаетъ Оригенъ, а ровно и то, что здѣсь Цельсъ вмѣстѣ съ Платономъ утверждаетъ, что низшіе боги сотворили тѣло, а душа отъ Бога. Допуская, что тѣло и другія Богъ растенія приготовилъ или привелъ въ порядокъ чрезъ ангеловъ или демоновъ, необходимо уже допустить и то, что они созданы единственно для человѣка. Mosh., прим. 432.

²⁾ IV, 17—I,—347.

ляется, чтобы показать, что вещи подъ луной нуждаются въ немъ въ болѣе сильной степени, чѣмъ живущіе на землѣ. Такъ день и ночь должны служить людямъ; слѣдовательно они должны быть созданы къ благополучію разумныхъ существъ. Мухи и муравьи работаютъ днемъ, а ночью отдыхаютъ, и потому должны быть причислены къ тѣмъ животнымъ, какія созданы на пользу человѣка; поэтому нельзя сказать, что день и ночь созданы (исключительно) для муравьевъ и мухъ) хотя нельзя отрицать и того, что провидѣніе, создавая день и ночь, имѣло въ виду благо однихъ только людей и ничего другого ¹⁾.

Сравненіе человѣка и звѣрей ²⁾. По мысли Оригена, умъ, какимъ одаренъ человѣкъ, обеспечиваетъ ему болѣе сильную защиту, чѣмъ тѣ орудія, какими, повидному, одарены животныя: нѣкоторые звѣри превосходятъ людей по силѣ тѣла, другіе выше, чѣмъ люди, однако среди всѣхъ звѣрей нѣтъ ни одного, котораго люди при помощи своего остроумія и находчивости не могли бы подчинить себѣ. Слоны необъятной величины, и однако люди все же преобладаютъ надъ ними. Животныя, способныя обуздать и смирать себя, приводятся людьми чрезъ ласку и кроткое обращеніе, подъ свое господство, звѣрей же въ томъ случаѣ, если они не смиряются предъ человѣкомъ и не приносятъ никакой пользы, люди не боятся, такъ какъ могутъ словить и запереть ихъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ тѣла ихъ могутъ служить для пищи (дичь?). Такъ Творецъ, при помощи разума, сдѣлалъ людей царями звѣрей: люди пользуются ими для того, чтобы они охраняли ихъ дома и стада; быки пахутъ поля; многія животныя способны носить тяжести или перевозить людей. Левъ, леопарды, дикія свиньи и всѣ подобнаго рода звѣри существуютъ въ мірѣ для того, чтобы возбуждать въ людяхъ сѣмена храбрости и отваги.—Слѣдуетъ различать, что достигается чрезъ изобрѣтательность и разумъ и что при помощи естественнаго влеченія природы, чрезъ простое устройство членовъ и орудій организма. Все, что дѣлаютъ звѣри, не можетъ быть разсматриваемо такъ.

1) Ibid.

2) Ср. Бог. Вѣстн. — Іюнь, 365—367 стр.

чтобы основой ихъ дѣль служилъ разумъ; животныя *не имѣютъ разума*. Люди посредствомъ искусства строятъ города и устанавливаютъ имъ законъ. Слова же, какъ управленіе, начальство, господство людямъ, заявившимъ о себѣ государственной дѣятельностью и названнымъ такъ для отличія ихъ, чтобы вызвать у другихъ подражанію. Такими же именами по преимуществу называютъ основателей городовъ и царствъ, создавшихъ для нихъ мудрыя и достойныя похвалы учрежденія; ¹⁾ ни о чемъ подобномъ въ примѣненіи къ неразумнымъ животнымъ и говорить нельзя. Должно удивляться премудрости Божіей, что даже въ звѣряхъ, въ которыхъ чувствуется недостатокъ разума, создается нечто подобное разуму, и быть можетъ это случилось по тому побужденію, чтобы и людей возбудить чрезъ звѣрей къ подражанію имъ, дабы и они оказались прилежными въ работѣ и тѣмъ предметами, какимъ они могутъ научиться отъ звѣрей, они не должны пренебрегать. Разсмотрѣніе пчелъ научаетъ людей большому повиновенію начальству и побуждаетъ ихъ принимать участіе въ дѣлахъ, полезныхъ для благосостоянія государства ²⁾. Быть можетъ и войны, какія ведутъ пчелы, дадутъ примѣръ людямъ, какъ должно въ правильномъ и надлежащемъ порядкѣ вести войны, если люди вынуждены будутъ рѣшиться на нихъ. Они неимѣютъ ни городовъ, ни предгордій, но тѣ маленькіе, четырехугольныя домики, какіе очень искусные наблюдаются въ надземныхъ кучахъ, своимъ разнообразіемъ въ назначенія для покоя и труда и другими удобствами, устроены для людей, чтобы пользоваться медомъ во многихъ случаяхъ человѣческой жизни, какъ полезнымъ лечебнымъ средствомъ и какъ чистой и пріятной пищей для человѣка. Суровость пчелъ противъ шершней не имѣетъ ничего общаго ни съ городами, ни съ судами, куда бы они привлекали невинныхъ и подвергали ихъ казнямъ ³⁾.—Не имѣютъ разума,—вотъ основной и совершенно правильный принципъ, на который опирается вся борьба Оригена противъ демонологической теоріи Цельса о большихъ пре-

¹⁾ IV, 81.—Возможно разумѣть здѣсь какія-либо крупныя пожертвованія на устройство банъ или водопроводовъ.

²⁾ Ibid. IV, 81.

³⁾ IV, 821 I, 355.

пмуществахъ, дарованныхъ Богомъ звѣрямъ, чѣмъ человѣку; поэтому съ вопросомъ о муравьяхъ онъ обходится просто. „Муравьи умершихъ своихъ отправляютъ въ опредѣленные мѣста и погребаютъ ихъ въ отеческихъ домахъ. (Оригенъ). Чѣмъ болѣе Цельсъ превозноситъ неразумныхъ животныхъ, тѣмъ болѣе онъ восхваляетъ Творца, всѣ вещи устроившаго такъ превосходно, и тѣмъ болѣе возвышаетъ умъ человѣческій, который, пользуясь дарами, какими отличаются звѣри, при помощи ихъ развиваетъ свою власть надъ звѣрями. Цельсъ говоритъ о муравьяхъ, какъ о разумныхъ и даже способныхъ вести между собой разговоры: Что можетъ быть болѣе потѣшнымъ, что муравьи между собою даже разговариваютъ ¹⁾.—Оригенъ посвящаетъ цѣлый рядъ отдѣловъ, чтобы отразить то оскорбительное для человѣческаго ума возрѣніе на птицъ, какое развило Цельсъ въ своемъ ученіи о нихъ. Птицы знаютъ Бога лучше, чѣмъ люди!—Онъ дѣлаетъ все, чтобы унижить человѣка!—восклицаетъ Оригенъ!—И Оригенъ обсуждаетъ этотъ вопросъ со всею обстоятельностью, чтобы отразить нападеніе Цельса. Цельсъ долженъ прежде всего основательно доказать, существуетъ ли вообще даръ предсказанія и притомъ истиннаго, и во всякомъ случаѣ онъ обязанъ спасти искусство предсказаній, предостеречь отъ всякихъ дурныхъ подозрѣній и разобратъ основанія считающихъ его за стихотвореніе, обсудить положеніе, дѣйствительно-ли птицы побуждаются богами или демонами, и они посылаютъ ихъ, куда хотятъ возвѣщать будущее? И, наконецъ подтвердить и доказать, что души звѣрей божественнѣе человѣка, и если бы Цельсъ, какъ философъ основалъ этотъ тезисъ на убѣдительныхъ аргументахъ, то Оригенъ считалъ бы необходимымъ подвергнуть его взгляды подробной критикѣ, теперь онъ желаетъ сосредоточить свою полемику въ одномъ лишь на разборѣ ученія о превосходствѣ птицъ надъ человѣкомъ и ихъ предсказательномъ дарѣ.

Цельсъ поступаетъ хуже, чѣмъ египтяне, которые поклоняются животнымъ, какъ богамъ. Онъ подчиняетъ весь родъ человѣческій животнымъ. Должно изслѣдовать, дѣйствительно-ли существуетъ искусство познавать будущее чрезъ птицъ и другихъ животныхъ, находящихся на службѣ предсказателей и изъяснителей знаковь, или же, что говорится

¹⁾ Ibid.

объ этомъ, не заслуживаетъ довѣрія. Выслушаемъ основанія обѣихъ сторонъ: на одной опасаются, что если прибѣгнуть къ такому искусству, то не повлечетъ ли этотъ поступокъ стыда и позора для разумнаго человѣка и не упуститъ ли онъ изъ вниманія то поученіе, какое хочетъ дать ему Богъ, допуская, чтобы онъ шелъ спрашивать птицъ. Доброе число другихъ людей увѣряетъ, что оно избавилось отъ множества опасностей, слѣдуя совѣту птицъ. Допуская, что сила предсказанія въ ивобиліи явилась на птицъ, что для тѣхъ людей, которые охотно желаютъ знать будущее, они кое-что могутъ сообщить, нужно обратить вниманіе на то, что они прилетаютъ въ мѣста, гдѣ поставлены сѣтки и гдѣ охотникъ своей стрѣлой можетъ проколоть ихъ, и тогда они будутъ употреблены человѣкомъ или какъ лекарственное средство или для своего удовольствія. Куда исчезъ здѣсь даръ провидѣнія, какимъ Цельсъ надѣляетъ птицъ? ¹⁾— Должно изслѣдовать, наука о предсказаніяхъ всегда ли необходимо должна представлять собою нѣчто божественное или въ нее входитъ и человѣческій элементъ; разсматриваемый съ объективной точки зрѣнія, даръ пророчества не добрый и не злой. Благочестивому онъ приноситъ столько же зла и добра, сколько и нечестивому. Врачъ по правиламъ своего искусства можетъ предвидѣть исходъ болѣзни, но это не исключаетъ, что предположеніе его окажется ошибочнымъ. Мореплаватель, хотя онъ и былъ бы дурного поведенія, научившись изъ простыхъ примѣровъ и собственнаго опыта, изслѣдуетъ различные знаки, чтобы рѣшить вопросъ въ какомъ состояніи вѣтеръ и погода и какія перемѣны произойдутъ, но и это не всегда обезпечиваетъ ему благополучіе. Поэтому всегда нужно предварительно обсудить вопросъ, изъ какого источника исходятъ пророчества? изъ высшаго-ли начала или они изобрѣтаемы людьми? И потому не можетъ быть ничего безбожнѣе, когда Цельсъ утверждаетъ, что неразумныя звѣри не только мудрѣе людей, но и болѣе угодны и пріятны Богу. Здѣсь можно только удивляться и возмущаться! Неужели Богъ любитъ и внимаетъ болѣе змѣямъ, лисицамъ, волкамъ, орламъ и ястребамъ, чѣмъ всему роду человѣческому. Если Богъ любитъ болѣе животныхъ, чѣмъ человѣка,

¹⁾ IV, 89—I, 362. 363.

то отсюда слѣдуетъ, что у Бога почитаются болѣе животныя, чѣмъ всѣ эллинскіе богоучители, которые давно уже возвыщены на небо. „Я не сдѣлаю ему,—заявляетъ Оригенъ по адресу Цельса,—никакой неправды, если выскажу ему такое пожеланіе: я прошу Бога, если такъ пріятны и угодны тебѣ животныя, то ты бы сдѣлался подобнымъ имъ, такъ какъ ты вѣришь, что разговоры звѣрей несравненно болѣе значать у Бога, чѣмъ собесѣдованія съ мудрыми людьми“¹⁾.

И еще болѣе: птицы воюютъ другъ съ другомъ: если бы всѣ птицы были предсказателями и, подобно другимъ животнымъ имѣли божественную природу, знали Бога и постарались бы подѣлиться своей наукой съ другими, то было бы невозможно ни птицамъ спуститься вмѣстѣ со своими дѣтьми, гдѣ ихъ могъ бы пожрать драконъ, ни змѣѣ попасть въ когти орла. Первый случай поэтъ описываетъ въ слѣдующихъ стихахъ.

Тамъ появилось великое чудо. Драконъ, кровавый и пе-
стрый,

Страшный для взора, самимъ Олимпійцемъ на свѣтъ из-
влеченный,

Вдругъ изъ подножія алтарнаго выползъ и взвился
на яворъ.²⁾

Тамъ на стѣблѣ высочайшемъ, въ гнѣздѣ „подъ листьями
таясь

Восемь птенцовъ воробьиныхъ сидѣли, безперья птицы

И девятая мать, недавно породившая пташекъ.

Всѣхъ драконъ ихъ пожралъ, испускающихъ жалкіе крики

Мать ихъ кругомъ ихъ летала, тоскуя о дѣтяхъ любезныхъ

Вверхъ онъ взвившись, за крылья схватилъ и стенищую мать

Но едва проглотилъ онъ и юныхъ пернатыхъ и птицу

Чудо на немъ совершаетъ безсмертный его показавши:

Въ камень его превращаетъ, сынъ хитроумнаго Крона
(Зевсъ — Юпитеръ).

Мы безмолвные, стоя дивились тому, что творилось.

Страшное чудо боговъ при священныхъ жертвахъ явилось³⁾

Въ другомъ мѣстѣ Гомеръ присоединяетъ слѣдующіе

стихи:

¹⁾ IV, 88, 89—III. 359—363 IV, 92. 93, II 365 366

²⁾ Восточный кленъ.

³⁾ IIad II, 308—321—ср Гнѣдичъ, т II стр 42.

Свыше летящій орель, разсѣжающій воинство слѣва
 Мчащій въ когтяхъ обагреннаго кровью огромнаго змѣя,
 Живъ еще былъ онъ, крутился и брани еще не оставилъ
 Взившись назадъ своего похитителя около шеи
 Въ грудь уязвилъ и растерзанный болью, на землю до-
 бычу

Змѣя отбросилъ орель, уронивъ посреди ополченія.
 Трон сыны ужаснулись, увидѣвши пестраго змѣя
 Въ пыли межъ ними лежащаго,
 Грозное знаменіе Зевса ¹⁾.

Можно-ли думать, что орель предвидѣлъ все это заранее, и змѣя не принадлежитъ ли къ тѣмъ животнымъ, знаки которыхъ наблюдаютъ предсказатели; что здѣсь нѣтъ никакого различія, этотъ выводъ и не требуетъ для себя какихъ-либо особыхъ аргументацій. Можно представить тысячи примѣровъ, показывающихъ, что всѣмъ звѣрямъ чуждъ духъ пророчества ²⁾.

Цельсъ утверждаетъ: птицы стоятъ въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ; они ведутъ между собой болѣе святыя разговоры; они пророчествуютъ и ихъ пророчество исполняется

Оригенъ глубоко взволнованъ этимъ утвержденіемъ Цельса. Развѣ это возможно думать и мыслить, чтобы разговоры животныхъ, лишенныхъ разума, были болѣе святыми, чѣмъ полные мудростью и серіозныя собесѣдованія Ферекида, Пифагора, Сократа и Платона и всѣхъ философовъ древности. Тогда они (птицы) должны погнать ихъ въ свою школу чтобы здѣсь они получили полное и совершенное познаніе о Богѣ и научились искусству пророчествовать. И пусть самъ Цельсъ, возвышающій такъ высоко птицъ, пойдетъ сюда первымъ, сядетъ у птицъ и будетъ внимательнѣе и усерднѣе ихъ слушать, чѣмъ всѣхъ древнихъ мудрецовъ. Это не только невозможная невѣроятность, но и высочайшая нелѣпость ³⁾.

Пусть душа птицы признается божественной потому, что она возвѣщаетъ будущее, но почему же божественныя души людей, получающія предзнаменованія, не могутъ считаться

¹⁾ Ibid. 12 гл. 200—25, cit. ed. Гавдичъ Иліад. 12 чет. 201—209.

²⁾ IV, 96. I, 365. 367.

³⁾ IV, 89. I, 361.

болѣе божественными; поэтому и у Гомера божественна мельничиха сказавшая о рыданіяхъ Пенелопы.

„Богъ дастъ! эти плачи пройдутъ 1)“.

Имѣютъ птицы душу и просвѣщены они отъ Бога, какъ говоритъ Цельсъ, то должна быть дана божественная сила, живущая и въ душахъ человѣческихъ, которымъ сообщенъ даръ предсказанія — причина, по которой мы чихаемъ 2). Потомъ Гомеръ говоритъ: „Онъ (Одиссей) чихнулъ 3) въ доказательство того, что его молитвы услышаны.“ И Пепелопа сообщаетъ ему (Одиссею): въ чемъ ты сомнѣваешься, мой сынъ чихаетъ на каждое слово 4).

Подводя итоги своей теоріи о птицахъ, животныхъ и звѣряхъ, Цельсъ говоритъ: „и если бы кто-нибудь взглянулъ съ неба на землю, то нашелъ ли бы онъ какое-либо различіе между дѣлами человѣка и дѣйствіемъ пчелъ и муравьевъ? Оригенъ. Могъ-ли тотъ, кто сошелъ съ неба и долженъ созерцать движенія людей и муравьевъ, не тотчасъ же замѣтить, что въ однихъ царствуетъ умъ и все управляется посредствомъ ума, у другихъ же безразумныхъ ничего не наблюдается, кромѣ проявленій натурального инстинкта, цѣлесообразныхъ устройствъ его тѣла и членовъ. Неразумно думать, что человѣкъ, смотрѣвшій съ неба на землю, ничего не увидѣлъ, кромѣ звѣрей и животныхъ, и несумѣлъ познать основанія, на которыхъ опирается различіе между звѣрями и человѣкомъ, Онъ замѣтилъ бы, что разсматриваемыя съ неба животныя, не такъ высоки и паразитичны, (какъ кажутся на землѣ, тотъ необходимо призналъ бы ихъ неразумными. Но въ людяхъ онъ долженъ увидѣть разумъ, общій съ божественными и небесными существами и съ высочайшимъ Богомъ. Писаніе говоритъ, что человѣкъ созданъ по образу Божию 5) и потому человѣкъ есть совершенный образъ разума Божія.

1) Hom. Odys. XX, 105.

2) Odys. XX, 120.

3) Точное значеніе употребленнаго въ подлинникѣ глагола *ποσπνισι* — чихать. Древніе считали это хорошимъ предзнаменованіемъ и чихающаго приництвовали словами: на здоровье!

4) Odys. XVII, 541.

5) IV, 85. 354.

Богъ столь же мало создать міръ для блага людей, сколько для львовъ, орловъ и морскихъ свиней, чтобы міръ, какъ дѣло Бога, былъ совершенъ и благоустроенъ во всѣхъ своихъ частяхъ, и всѣ части его составлены такъ, какъ это необходимо, въ цѣляхъ общаго улучшенія. Богъ промышляетъ надъ всѣмъ міромъ и Его провидѣніе никогда не удаляется отъ него и не дѣлается ни хуже, ни менѣ совершеннымъ. И оно никогда не возвращается къ нему назадъ по истеченіи извѣстнаго времени. Богъ гнѣвается на людей столько мало, какъ на обезьянъ и мухъ, и никогда не угрожаетъ имъ наказаніемъ. Каждый предметъ въ мірѣ занимаетъ то мѣсто, которое одинъ разъ ему указалъ Богъ. Оригенъ увѣренъ, что все сказанное имъ доселѣ о звѣряхъ даетъ вполнѣ достаточное основаніе для того положенія, что все существующее сотворено для человѣка и разумныхъ созданій. Онъ утверждаетъ, что когда Богъ творилъ міръ, Онъ не имѣлъ въ виду ни львовъ, ни орловъ, ни морскихъ звѣрей, но все свое вниманіе обращалъ на разумныя существа. Соглашаясь съ Цельсомъ, что міръ, какъ дѣло Божіе, благоустроенъ во всѣхъ частяхъ.—Оригенъ замѣчаетъ, что хотя Богъ промышляетъ о всемъ мірѣ, но всего болѣе онъ заботится о разумныхъ существахъ. Богъ не гнѣвается на обезьянъ и мухъ, но Онъ долженъ, если человѣкъ нарушитъ законы природы, подвергнуть его наказанію ¹⁾.

Оригенъ вполнѣ исполнилъ ту задачу, которая предлежала ему здѣсь, какъ апологету христіанства. Теорія Цельса о превосходствѣ животныхъ и звѣрей надъ человѣкомъ вызываетъ противъ себя протестъ уже съ точки зрѣнія здраваго разума. Она имѣла для себя нѣкоторые прецеденты въ предыдущей исторіи и въ ученіи современной ему физики, но нигдѣ она не достигала такого усиленнаго и форсированнаго подъема, какъ у Цельса, въ которомъ ясно проглядываетъ тенденція принизить то высокое понятіе о человѣкѣ, какое внесло въ міръ христіанство. Эту цѣнность человѣческой личности и присущаго ей разума и ставитъ Оригенъ въ основу своей полемики противъ преувеличенія значенія звѣрей предъ человѣкомъ. Животныя и звѣри лишены разума, и все, что ими производится и совершается, объяс-

¹⁾ IV, 93—I, 372.

няется ихъ инстинктомъ и соответствующимъ ихъ организаціи устройствомъ членовъ. Человѣкъ разумное существо, и это одно преимущество даетъ ему право на господство надъ всѣми звѣрями земли, сколько бы разнообразны не были они по своему виду и способностямъ. И насколько Цельсъ хочетъ унижить человѣка, настолько Оригенъ возвышаетъ его. Человѣкъ имѣетъ разумъ, общій съ божественными и небесными существами. Онъ образъ Бога, какъ говоритъ писаніе, и потому составляетъ собою и образъ всесовершеннѣйшаго разума. И тѣмъ не менѣе, нѣкоторый элементъ подчиненія человѣка животнымъ не исчезъ совсѣмъ у Оригена. Такъ, пчелы научаютъ человѣка внимательнѣе относиться къ своимъ занятіямъ, служатъ образцомъ для войнъ и даютъ примѣръ подчиненія государственной власти и участія въ политической дѣятельности.

А. Спасскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).
